

Янь Цзэ вернулся в президентский люкс, но после одного телефонного звонка снова ушел.

Когда он вернулся в отель, было уже почти одиннадцать вечера — прошло почти два часа с того момента, как он велел Шу Хэ принять душ и ждать его к девяти.

Зря волновался.

Поначалу Шу Хэ терзался сомнениями, но время шло, и к девяти часам, когда он уже настроился стоять на своем до конца, оказалось, что Янь Цзэ так и не пришел.

Прошло пятнадцать минут, а его все не было. Шу Хэ позвонил своим людям. Выяснилось, что Янь Цзэ находится в клубе, где охрана работает на совесть. Информатор пытался подобраться к нему под видом официанта, но не узнал ничего полезного — Янь Цзэ мастерски отбивал любые попытки прощупать почву.

На том конце провода подчиненный докладывал:

— Сначала они пытались его разговорить, но Янь Цзэ начеку, да и те не осмелились зайти слишком далеко. Кроме еды, выпивки и развлечений, ничего не происходит.

Шу Хэ нахмурился. Еда и развлечения? Непонятно почему, но он вспомнил твердое обещание Янь Цзэ в ресторане: В девять я приду тебя ждать.

— Ладно, понял. Продолжайте следить.

Не дожидаясь ответа, Шу Хэ решительно сбросил вызов, чувствуя необъяснимое раздражение.

Узнав, что Янь Цзэ не вернется в ближайшее время, он расслабился и лег спать.

Однако не прошло и часа, как его разбудили.

В дверь постучали — ритмично, даже вежливо, но этот ритм был самым настоящим шумом, нарушающим покой.

Шу Хэ, хмурясь, с трудом поднялся с кровати и пошел открывать.

Сонливость как рукой сняло, стоило ему увидеть на пороге пьяного, с затуманенным взглядом Янь Цзэ.

Шу Хэ незаметно шагнул вперед, преграждая путь, чтобы Янь Цзэ не ввалился внутрь.

Тот бросил на него взгляд, но не стал комментировать этот жест. Вместо этого он просто навалился на Шу Хэ, просунул руку под его слегка распахнутый халат и обнял за гладкую крепкую талию. Хватка медленно крепла: казалось, он едва держится на ногах от опьянения, но отстранить его было невозможно.

Шу Хэ оцепенел. Он не ожидал такого напора.

Горячее дыхание коснулось шеи — в такой интимной позе любой сторонний наблюдатель решил бы, что они любовники.

Да что за чертовщина!

Шу Хэ пришел в себя и попытался оттолкнуть его, но понял, что не может. Янь Цзэ применил силу. Вместо того чтобы вырваться, Шу Хэ оказался втиснут в комнату, а дверь за его спиной захлопнулась сама собой. Сердце у него упало.

Они, спотыкаясь, повалились на кровать. Хотя номер Шу Хэ был этажом ниже, это все равно был роскошный люкс, и кровать, разумеется, была огромной и удобной.

Шу Хэ впервые подумал, что поговорка о том, что первым получает желаемое тот, кто ближе, звучит так позорно и отвратительно.

— Отпусти меня!

Фраза, которая должна была прозвучать как грозный окрик, из-за двусмысленности ситуации приобрела кокетливый оттенок.

Оба замерли, осознав, как это прозвучало.

Что такое позор? Вот он, прямо сейчас.

Янь Цзэ сверху, Шу Хэ снизу, руки прижаты к кровати.

Унизительно. Даже если это и случится, он не может быть тем, кто снизу.

Шу Хэ сердито уставился на нависшего над ним человека:

— Ты пьян, отпусти меня.

Он все еще пытался сохранить Янь Цзэ лицо, заставить его протрезветь. Он ведь не женщина, и уж точно не... О чем он вообще думает!

Но раз уж Янь Цзэ начал, разве мог он так легко отступить?

Взгляд Янь Цзэ скользнул по покрасневшим ушам Шу Хэ. Его собственные глаза подернулись дымкой:

— Шу Хэ, будь послушным.

В нежном голосе слышались нотки обожания. Он что, пытается его ублажить?

Но кто вообще хочет, чтобы его ублажали подобным образом? И ведь нашлось же у него мгновение слабости!

Если бы Шу Хэ был его возлюбленным, это было бы еще куда ни шло, но ведь он ясно сказал Янь Цзэ, что у него есть девушка. А тому хоть бы что.

Нет, он ни за что на это не согласится!

Янь Цзэ, не слушая возражений, приник к его губам.

Уши Шу Хэ вспыхнули, лицо горело так, что он сам чувствовал этот жар.

Звук поцелуя, раздавшийся совсем рядом, показался оглушительным. В голове будто вспыхнула яркая вспышка.

Уголки глаз Янь Цзэ покраснели, он выглядел потерявшим контроль.

— Янь Цзэ! Приди в себя! Отпусти... М-м!

На этот раз Шу Хэ приложил все усилия, пытаясь вырваться из его оков.

Но эта борьба и трение лишь разожгли в Янь Цзэ еще большее желание. Он навалился сильнее, сокращая расстояние между ними до предела.

Возможно, сопротивление Шу Хэ только разозлило его. Янь Цзэ больше не собирался действовать мягко — освободив руку, он ухватил Шу Хэ за подбородок и снова впился в его губы.

Шу Хэ крепко сжал зубы, не желая сдаваться.

Янь Цзэ почувствовал его отпор, открыл глаза и посмотрел на него. Большим пальцем он

провел по его алым, мягким и манящим губам.

Во рту чувствовался привкус алкоголя — не противный, скорее, он сам начинал пьянеть, сознание мутилось.

Холодные пальцы скользили по коже, словно прикосновения хладнокровного существа, от чего по спине пробежал холодок.

Шу Хэ, то ли от злости, то ли от страха, мелко дрожал, не сводя с него глаз.

Его светлая кожа теперь отливала розовым, что выглядело невыносимо соблазнительно.

Янь Цзэ склонился и прикусил его за щеку. Прохладные губы терлись о кожу, оставляя влажные следы. Эта чрезмерная близость заставляла Шу Хэ содрогаться.

Он и представить не мог, что человек, который на людях держит всех на расстоянии и кажется холодным и отстраненным, в тесной обстановке окажется таким ненасытным.

Соппротивление и попытки увернуться вызывали у Янь Цзэ раздражение. Былая нежность исчезла, он решительно сорвал с него одежду.

Халат Шу Хэ был отброшен в сторону. Янь Цзэ накрыл его глаза рукой, чтобы не видеть этого лица, полного отвращения и протеста — ему это очень не нравилось.

— Шу Хэ, это я, Янь Цзэ. Запомни: ты мой.

Голос звучал властно, не терпя возражений.

Частые поцелуи спускались от губ все ниже, оставляя обжигающие следы на светлой коже, проникая до самых костей.

Из-за того, что глаза были закрыты, слух и осязание Шу Хэ обострились. Он отчетливо чувствовал каждое движение, и из уголков его глаз покатались слезы.

Измученный Шу Хэ, проваливаясь в сон, слышал что-то, но от усталости не разобрал слов.

— Уже второй раз. Попробуй еще раз сбежать.

Низкий, нежный голос звучал в ушах, полный пугающей близости. Янь Цзэ, казалось, говорил еще очень долго...

Но Шу Хэ уже спал и ничего не слышал.

<http://bllate.org/book/20527/2047226>